

Молодой человек в изысканном и элегантном костюме, отличавшийся привлекательной внешностью, большую часть времени молча слушал окружающих, сохраняя на лице лёгкую улыбку. Он не отказывал, но и не говорил ничего двусмысленного, не давая никаких определённых обещаний. Это заставило многих присутствующих понять, что этот человек, которого, как говорили, император выбрал исключительно из-за внешности, на самом деле был далеко не простой личностью!

В этот момент генерал Ло, держа в руке бокал, размышлял о дальнейших планах, а Ло Юйхуань пребывал в сложных чувствах. Ни отец, ни сын не присоединились к общему веселью.

Цинь Чанцин незаметно бросил на них взгляд. Увидев, что Ло Юйхуань выглядит как побеждённый петух, он слегка удивился. Характер этого парня действительно был не лучше, чем у настоящего петуха.

— Господин Цинь, могу ли я предложить вам выпить со мной?

Цинь Чанцин только что нашёл предлог, чтобы покинуть окружившую его толпу, и собирался проверить, что за человек генерал Ло, как вдруг его путь преградил высокий и крепкий мужчина.

— Извините, у меня дела. Выпейте сами, — кивнул Цинь Чанцин, намереваясь обойти его.

— Господин Цинь, не отказывайтесь так быстро. Я восхищаюсь вашей смелостью и покорён вашей привлекательной внешностью. Хотел бы подружиться с вами, — не сдавался мужчина, следуя за ним с улыбкой.

Цинь Чанцин поднял голову и наконец заметил, что перед ним был белокурый голубоглазый европеец. У европейцев обычно черты лица более выразительные, но если бы этот человек не был так далёк от Лань Сыняня и его многочисленных «альтер эго», Цинь Чанцин мог бы подумать, что это ещё одна его выдуманная личность.

Увидев, что Цинь Чанцин наконец обратил на него внимание, мужчина улыбнулся, считая это проявлением своего обаяния, и представился:

— Меня зовут Дэнни Джордж, я племянник генерала Джорджа. Можете называть меня Дэнни.

Цинь Чанцин подумал немного, но так и не вспомнил, кто такой генерал Джордж. Не желая тратить время, он обошёл мужчину и пошёл дальше. Дэнни хотел было последовать за ним, но был остановлен Хань Хайем, который заметил, что Цинь Чанцин не заинтересован. Не смея перечить человеку из Галактической Империи, Дэнни только пожал плечами и с сожалением удалился.

— Этот мужчина пытался с тобой познакомиться? — спросил Ци Фэн, подойдя после того, как помог отвлечь других.

Жители Империи были весьма открыты в таких вопросах. Хотя по закону Империи признавался только моногамный брак, некоторые люди, возможно, из-за влияния звериных генов в их крови, от природы предпочитали многожёнство или многомужество. Были и те, кто предпочитал и то, и другое одновременно. Кроме того, среди знати было принято иметь любовников, и пока не было прямых доказательств, это считалось романтическим приключением. Поэтому даже Ци Фэн и Хань Хай, будучи ближайшими соратниками Лань Сыняня, никогда не вмешивались, когда другие мужчины проявляли интерес к Цинь Чанцину, если только он сам не выражал явного нежелания или Лань Сынянь, как сильный лидер, не запрещал это. Именно поэтому,

когда Цзинь подарил Цинь Чанцину так называемый символ любви в присутствии Хань Хайя, тот не стал вмешиваться, не зная всей ситуации. Лань Сынянь никогда не использовал свою власть, чтобы запрещать другим проявлять интерес к своей императрице.

Цинь Чанцин подумал и ответил:

— Возможно, у него были другие цели.

Ци Фэн, увидев, что Цинь Чанцин действительно не намерен заводить интрижки с другими, обрадовался. Он всегда считал, что любовь — это священное чувство, и только верность двух людей, искренне любящих друг друга, может считаться настоящей любовью.

Дэнни, которого оттеснил Хань Хай, издали увидел, как Цинь Чанцин оживлённо беседует с генералом Ло, и его лицо слегка потемнело. Он достал телефон и отправил сообщение.

...

Цинь Чанцин был не слишком близок с семьёй Ло, но у него были свои связи с Ло Юйхуанем. Его наставник Шэнь Фэн был дедушкой Ло Юйхуаня, а сам Цинь Чанцин был последним учеником Шэнь Фэна. Хотя их возраст был примерно одинаковым, по строгому подсчёту поколений Ло Юйхуань был его младшим.

— Давно не виделись, шурин. Как поживает сестра? — Цинь Чанцин пожал руку генералу Ло и с улыбкой спросил.

— У неё всё хорошо. Она всё время вспоминает вас с сыном. Заходите как-нибудь в гости, чтобы вы с сестрой могли встретиться и посмотреть, как вырос Сюй, — генерал Ло, хотя и был строгим военачальником, оказался довольно мягким и приятным человеком. Они не были близки в основном потому, что генерал Ло долгое время жил в военном гарнизоне, и у них редко была возможность встречаться.

— А... как поживает мой наставник? — Цинь Чанцин слегка смутился. Он ещё не нашёл времени навестить старого учителя и не знал, не разозлится ли тот настолько, что схватит метлу и ударит его.

Генерал Ло, представив себе эту сцену, невольно рассмеялся.

— У твоего наставника всё хорошо. Он очень скучает по тебе и Сюю. Когда мы с твоей сестрой навещали его, он велел горничной каждый день убирать комнату, в которой ты жил, но боялся, что она что-то повредит, поэтому после уборки сам проверял всё... Ну, ты знаешь его характер. Он никогда не скажет прямо, что скучает, но ты должен навестить его, когда освободишься.

Цинь Чанцина охватило тёплое чувство. Старик всегда был строг к нему, но теперь...

Он сдержал слезы и кивнул:

— Понял. Как только разберусь с делами, я возьму Сюя и... Сыняня, чтобы навестить его.

Генерал Ло согласился. Даже если Лань Сынянь был человеком высокого статуса, в Хуася, где уважали учителей, было важно учитывать чувства пожилых людей. Это также было проявлением уважения к Цинь Чанцину, подтверждением того, что он действительно считал его своим партнёром, а не кем-то другим.

— Хватит об этом, — генерал Ло улыбнулся и покачал головой. — Расскажи мне о жизни в Империи. Мне очень интересно.

Ло Юйхуань, услышав это, тоже повернулся к ним. Он уже видел тот летательный аппарат, и даже если не говорить о других вещах, одна только передовая технология на этом аппарате могла стать огромным прорывом для них!

— Хорошо.

Они нашли уединённое место, и Цинь Чанцин начал рассказывать о своих впечатлениях от жизни в Империи. И генерал Ло, и Ло Юйхуань слушали с большим интересом, их воображение разыгралось, и они погрузились в мир, который до этого существовал для них только в научно-фантастических фильмах и мечтах.

Когда время уже подошло к концу, отец и сын Ло с сожалением проводили его.

— Время летит так быстро, уже так поздно... Чанцин, обязательно заходите в гости, чтобы продолжить рассказ.

— Хорошо, — кивнул Цинь Чанцин, а затем добавил:

— Кстати, мне нужно попросить вас об одной услуге.

— Конечно, если смогу, сделаю всё на высшем уровне, — генерал Ло улыбнулся и кивнул.

— Тогда заранее благодарю, шурин, — Цинь Чанцин тоже улыбнулся.

Ло Юйхуань, который в этот вечер сначала получил молчаливый урок от своего отца, а затем услышал о невероятных приключениях Цинь Чанцина в Империи, вдруг глубоко понял, почему отец всегда говорил, что он не повзрослел. По сравнению с тем, что пережил Цинь Чанцин, его собственные переживания казались капризами трёхлетнего ребёнка.

Он почувствовал раздражение и, не сдержавшись, достал пачку сигарет. Цинь Чанцин, который уже собирался уходить, увидел это и, не удержавшись, выхватил только что открытую пачку и сунул её в карман.

— Эй! — Ло Юйхуань, увидев, что сигареты украдены, рассердился и крикнул ему вслед.

— До свидания, — Цинь Чанцин сделал вид, что не понимает его гнева, помахал рукой и быстро сел в летательный аппарат.

Ло Юйхуань подумал: «Погоди, брат, ты уехал с Земли на несколько месяцев, и теперь у тебя не только толстая кожа, но и чёрное сердце?..»

Летательный аппарат с лёгким свистом рассек воздух, оставив за собой красивую дугу, и мгновенно исчез из виду.

Ло Юйхуань: «...»

...

В саду Лань Сынянь разговаривал с Шэнь Хаем.

— Полиция тайно расследует счета барона Ша Маня, но пока ничего подозрительного не

обнаружено, — доложил Шэнь Хай.

Эта проблема была занозой для Лань Сыняня. Ша Мань был его телохранителем в юности, и его действия напрямую связаны с тем инцидентом. Если Ша Мань действительно связан с ядовитыми насекомыми, то Лань Сынянь считал, что это не просто контрабанда наркотиков с преступными группировками!

Его лицо стало мрачным. Шэнь Хай, будучи членом клана Лань, понимал, насколько серьёзно это дело, и не осмеливался лишний раз говорить.

<http://bllate.org/book/16204/1454460>